

МОДЕЛЬ ПРОТОТИПИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЯЗЫКЕ: СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Статья посвящена когнитивному анализу семиотического аспекта поведения человека и его манифестациям в русском и английском языках. Изучение поведения человека как семиотического феномена делает необходимым рассмотрение ряда специфических параметров, таких как поведенческие проявления (символы), интерпретируемые наблюдателем-перцептором; Наблюдатель-агент, который адресует свои поведенческие акты некоему получателю, находящемуся в его перцептуальном пространстве. Целенаправленность поведенческих актов дифференцируется в соответствии с рядом признаков. Так, в частности, они могут быть направлены на различные категории адресатов. В количественном отношении Наблюдатель-перцептор может быть как единичным (как правило, определенным), так и неопределенно-множественным. В ряде случаев, однако, Наблюдатель-перцептор мысленно конструируется субъектом поведения (Наблюдателем-агентом), устанавливающим воображаемую связь с кем-либо, не присутствующим в коммуникативной ситуации и недоступным зрительному восприятию. Особого внимания заслуживают коммуникативные ситуации, включающие несколько потенциальных Наблюдателей-перцепторов, что указывает на то, что одно и то же действие со стороны субъекта поведения может иметь избирательную адресацию.*

Ключевые слова: *поведение, семиотика, Наблюдатель-перцептор, Наблюдатель-агент, интерпретация, поведенческий предикат, избирательная адресация.*

L.V. Sludneva

Irkutsk State Transport University, Irkutsk, the Russian Federation

PROTOTYPICAL BEHAVIOR MODEL: LINGUISTIC AND SEMIOTIC ASPECTS

Abstract. *The article is devoted to the cognitive analysis of the semiotic aspect of human behavior and its manifestation in the Russian and English languages. Consideration of human behavior as a semiotic phenomenon makes it necessary to analyze a number of specific parameters such as external behavior symptoms, interpreted by the Observer-perceptor; the Observer-agent, who addresses his/her behavior to some addressee in his/her perceptual field. Behavior targeting is differentiated according to a number of aspects. Thus, in particular, behavioral acts can be aimed at different categories of the addressee. In quantitative terms, the addressee (Observer-perceptor) can be either single (as a rule, specific) or indefinite-plural. Varieties of addressees on the basis of specificity/generality are presented mostly by a specific Observer(s). In some cases, though, Observer-perceptor is mentally constructed by the subject of behavior (Observer-agent) who establishes an imaginary connection with someone who is not present in the communicative situation and not available to visual perception. Of special interest are the communicative situations including several potential Observers-perceptors, which means that the same actions on the part of the behavior subject can be selectively addressed.*

Keywords: *behavior, semiotics, the Observer-perceptor, the Observer-agent, interpretation, behavior predicate, selective addressation.*

Интерес к феномену человеческого поведения зародился еще в античном мире во времена Аристотеля, Сократа и Платона. Так, Аристотель впервые в истории этической мысли исследовал структуру поведения, выявляя в ней цель, средства и действия. Важной стороной его представлений о выборе человеком целей, средств и самих действий является обоснование в этом процессе определяющей роли характера человека [1]. На современном этапе поведение остается в центре внимания различных научных дисциплин, главным образом психологии и социологии. В наиболее общем виде поведение определяется как присущее всем формам жизни взаимодействие с окружающей средой, включающее их ориентацию по отношению к этой среде.

Одним из научных направлений, активно исследующих поведение человека является семиотика. В трудах Ю.М. Лотмана, Ю.М. Пятигорского, Г.Г. Почепцова, Н.Б. Мечковской, Б.А.

Успенского [2; 3; 4; 5] освещаются вопросы реализации социокультурных кодов, разновидности поведенческих «текстов», значение человеческих действий и поступков. Отдельные исследовательские направления в области знакового поведения - средства невербальной коммуникации [6; 7; 8] и системы поведенческих стереотипов (идеальные поведенческие нормы) [9].

В терминах Ю.М. Лотмана «... о поведении людей можно говорить как о сложной, гетерогенной системе, выполняющей многообразные информационные, семиотические, социально организующие функции. Поведение имеет свой сложный язык, на котором оно создает определенные тексты...» [10, с. 292]. Исследователь выделяет два типа поведения – семиотически маркированное и нейтральное (бытовое) поведение, знаковый характер которого очевиден только для внешнего наблюдателя (не носителя данной культуры) [там же]. «Говоря о семиотичности поведения, мы можем иметь в виду, с одной стороны, порождение некоторого текста поведения, который выступает как знаковый по отношению к другому тексту, или, с другой стороны, осмысление каких-то явлений ... окружающего мира как знаковых – в частности, как принадлежащих к некоторой условной знаковой системе или же соотносимых с некоторой иной действительностью, которая и обуславливает значение данных явлений» [2, с.145].

Ставя вопрос о том, все ли формы поведения человека семиотичны, исследователи приходят к выводу о том, что поведение «... настолько сложно организовано и при этом настолько обыденно и привычно, что мы порой просто не замечаем его знаковости, воспринимаемая как незнаковое. Виной тому устойчивый автоматизм его форм» [11, с. 65]. Г.Г. Почепцов в связи с этим отмечает: «Мы живем в символическом мире, где каждое реальное физическое действие может иметь символический смысл» [3, с. 29]; ср. идею о том, что поведение отдельного человека есть «...последовательность поведенческих актов, обладающих разной степенью знаковости» [4, с. 293].

Собственно лингвистический взгляд на концептуализацию поведения в картинах мирах различных языков представлен в работах по способам лексической категоризации концепта поведения в русском, английском, немецком языках (см., например: [12; 13; 14]). В ряде работ, выполненных в рамках когнитивного направления [15; 16], исследование семиотических свойств концепта поведения проводится с привлечением метакатегории Наблюдатель, при этом какое-либо действие или поступок трактуются как поведение исключительно в восприятии, интерпретации и оценке Наблюдателя-перцептора (далее Наблюдателя П). Таким образом, в ситуации прототипического поведения присутствуют как Наблюдатель П - адресат поведения, так и сам субъект поведения – агенс, Наблюдатель А [16, с. 71]. Данная модель поведения признается прототипической и выступает в качестве категориального (концептуального) ядра концепта поведения [там же].

Как показывают наши наблюдения, адресность, целенаправленность поведения дифференцируется и может интерпретироваться с учетом различных признаков: конкретность/обобщенность Наблюдателя П, несовпадение знакового целеполагания и фактической интерпретации знаков, пр. Так в частности, поведенческие акты могут быть направлены на разные категории адресата. В количественном отношении адресат может быть как единичным (как правило, конкретным), так и неопределенно-множественным:

1) *“Wait!” cried Scarlett. “I have something for you!” The ring came off and, as she started to throw it into the basket, heaped up with chains, watches, rings, pins and bracelets, she caught Rhett Butler’s eye. His lips were twisted in a slight smile. Defiantly, she tossed the ring onto the top of the pile* [17, с. 56].

2) *It seemed that the chair was simply ignoring him. Then Khrushchev took off one of the light boots he was wearing and began to bang it on the table...The conference hall had never seen it like before! ...* [18, с. 892].

Разновидности Наблюдателя П по признаку конкретности/обобщенности представлены следующим образом: в большинстве случаев поведенческие акты направлены на конкретного (ых) Наблюдателя (ей) П:

3) *Весь день я сновала между залом аптеки, кухней и лабораторией, стараясь чаще упасть на глаза полицейским.* [19, с. 22].

В ряде случаев Наблюдатель П ментально конструируется субъектом поведения, устанавливающего воображаемую связь с тем (теми), кто не присутствует в коммуникативной ситуации и не доступен зрительному восприятию. В следующем примере описывается как субъект поведения (*она*) предпринимает ряд имитирующих действий, взаимодействуя с воображаемым Наблюдателем П (*Алекс*) в виртуальном мире:

4) *Окинув свое отражение в зеркале критическим взглядом, она не удержалась и тут же начала строить себе разные смешные рожицы, воображая сцену завтрашней встречи с Алексом. Увлечшись процессом, она принимала причудливые позы и церемониально раскланивалась перед зеркалом. Разыгрывая приветствия на разные лады, она изображала из себя принцессу, которую знакомят с будущим избранником.* [20, с. 11].

Пример 5 - разновидность виртуального Наблюдателя П с той разницей, что в качестве перцептора выступает не конкретное лица, а абстрактное множество лиц:

5) *На сцене он участвовал в шествиях и толпе, а приходя домой, изображал перед зеркалом Руслана или Фарлафа.* [21].

Особого внимания заслуживают коммуникативные ситуации, в которых присутствует несколько потенциальных Наблюдателей П. При этом, одни и те же действия или поступки субъекта поведения могут иметь избирательную адресацию. Чаще всего в подобных случаях сообщение организовано таким образом, чтобы сам процесс его передачи оставался вне зоны наблюдаемости неадресного Наблюдателя П:

6) *'Quinn led Cramer into the sitting room, sat him down, took a chair opposite and gestured around the room with his hands to indicate it was certainly bugged. '... let me, as you say in America, level with you, Mr. Quinn. The Metropolitan Police have been granted full primacy in the investigation into this crime. Your government has agreed to that...' Quinn nodded. He had worked in bugged rooms before many times, and spoken on tapped phone lines. It was always an effort to keep conversation normal. He realized Cramer was speaking for the record, hence the pedantry... '...Let me see you to your car,' he said. They all knew what that meant - the stairs were not bugged. On the stairs, he murmured in Cramer's ear. 'I know you don't like it this way. I'm not very happy about it myself. Try to trust me.'* [22, с. 147].

Субъект поведения (подлежащее, заданное именем собственным *Quinn*) предпринимает знаковый поведенческий акт - *gestured around the room with his hands* - по отношению к адресному наблюдателю *Cramer* и передает ему, исключая возможных неадресных наблюдателей, информацию о том, что в помещении установлены прослушивающие устройства.

Аналогичная поведенческая ситуация, где адресный наблюдатель устанавливает смысловую связь с тем, что недоступно зрительному восприятию другого наблюдателя, описывается в следующем примере:

7) *Gabrielle gave her a conspiratorial squeeze, then drew back to greet the two men standing behind George, her crooked smile faintly mocking as she saw their clear discomfort* [23, с. 36].

Выраженность поведенческих актов в отношении конкретных или предполагаемых адресата (ов) с намерением сориентировать его (их) на некоторую реакцию, а также возможность оценки и/или интерпретации с его (их) стороны – конститутивные признаки поведения как семиотического феномена.

8) *Стол тут же очистили от посуды, вернув через полминуты графин с водой и два пустых стакана. За этим делом все хлопоты в общем-то завершились, а вот обещанного посетителя не наблюдалось. Но раз у него одолжили ровным счетом пять минут – ректор демонстративно приподнял рукав пиджака, чтобы посмотреть на циферблат часов, – еще три минуты, и он отсюда уходит.* [24].

Так, утилитарное действие – *посмотреть на часы* в данном примере приобретает знаковый характер, поскольку истинная поведенческая интенция агенса, Наблюдателя А - показать Наблюдателям П, что он недоволен сложившейся ситуацией. Интересно и важно отметить, что в проанализированных случаях по сути своей «неповеденческие» глаголы превращаются

в предикаты, описывающие поведение. Так, в примере 8 обычное физическое действие – *gave a squeeze, приподнял рукав пиджака* – получает поведенческое осмысление под воздействием более широкого контекста всей описываемой ситуации.

Подводя итоги, подчеркнем, что поведение человека в прототипической модели есть знаковое явление, обнаруживаемое в сфере межличностных и социально-личностных отношений. Как семиотический феномен поведение характеризуется несколькими конститутивными признаками: 1) наличие наблюдаемых поведенческих симптомов со стороны субъекта поведения, указывающих на его внутренние психические состояния; 2) восприятие, интерпретация и оценка данных знаковых симптомов со стороны Наблюдателя-перцептора. Обозначение разнообразных поведенческих форм в картине русского и английского языков демонстрирует «свободу» предикатов различной семантики включать в себя поведенческие смыслы, поддерживаемые контекстом.

Список литературы

1. Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М.: Наука, 1989. 576 с.
2. Лотман А.М., Пятигорский Ю.М. О семиотическом механизме культуры // Труды по знаковым системам. Тарту, 1971. Т. 1. С. 144-176.
3. Почепцов Г.Г. Семиотика. М.: Рефл-бук, 2002. 432 с.
4. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура. М.: Академия, 2007. 432 с.
5. Успенский Б.А. Избранные труды, том 1. Семиотика истории, семиотика культуры. Изд. 2-е, М.: Языки русской культуры, 1996. 608 с.
6. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1998. 313 с.
7. Колшанский Г.В. Паралингвистика. Изд. 5-е. М.:Ленанд, 2014. 100 с.
8. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации / отв. Ред. В.Н. Ярцева. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 112 с.
9. Цивьян Т.В. К некоторым вопросам построения языка этикета // Труды по знаковым системам, II. Уч. зап. Тартуского гос. университета. 1965. Вып. 181. С. 144–149.
10. Лотман Ю.М. Бытовое поведение и типология культуры в России // Культурное наследие Древней Руси. Истоки, становление, традиции. М.: Наука, 1976. С. 286-292.
11. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. пособие. М: Флинта: Наука, 2010. 328 с.
12. Сандомирская, И.И. Эмотивные глаголы со значением поведения (на материале русского и английского языков: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.19. Москва, 1999. 24с.
13. Гришаева Л.И. Глаголы поведения как семантический класс глаголов антропосферы: Когнитивный, семантико-структурный и функциональный аспекты описания. На материале современного немецкого языка: автореф. докт. филол. наук: 10.02.04. Москва, 1999. 42 с.
14. Плотникова, А. М. Когнитивное моделирование семантики глагола (на материале глаголов социальных отношений): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Екатеринбург, 2009. 37 с.
15. Верхотурова, Т.Л., Савватеева, И.А. Глагольные сочетания с наречным маркером семиотической значимости поведения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Сер. Языкознание и литературоведение. 2015. Вып. 10 (721). С. 40–51.
16. Савватеева И.А. Вербализация семиотического и аксиологического потенциала концепта BEHAVIOUR в английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2019. 149 с.
17. Mitchel M. Gone with the Wind. М.: Изд-во Антология, 2020. 320 с.
18. Memoirs of Nikita Khrushchev: Vol. 3: Statesman, 1953-1964. Institute of International Studies. Brown University. 1176 p.
19. Соболянская Е. Мечта городской ведьмы. URL: <https://www.livelib.ru/book/1005912787-mechta-gorodskoj-vedmy-elizaveta-sobolyanskaya> (дата обращения 06.10.2021).

20. Давыдова И. Семь мужчин одной женщины. М.: Литагент «Написано пером», 2013. 29 с.
21. Анатолий Константинович Лядов. URL: <https://www.philharmonia.spb.ru/persons/biography/4029/> (дата обращения 06.10.2021).
22. Forsyth F. *The Negotiator*. NY: Bantam Books, 1990. 482 p.
23. Feather J. *Velvet*. Bantam Fanfare, 1994. 464 p.
24. Ильин В. Напряжение. Коронный разряд. URL: <https://www.livelib.ru/book/4914/readpart-napryazhenie-koronnyj-razryad-vladimir-ilin/~3> (дата обращения 08.10.2021).

REFERENCES

1. *Fragments of Early Greek Philosophers. Part I. From epic theocosmogonies to the Emergence of Atomism* [Fragments of Early Greek Philosophers. Part I. From epic theocosmogonies to the Emergence of Atomism] M.: Nauka, 1989, 576 p.
2. Lotman A.M., Pyatigorskij Yu.M. O semioticheskom mekhanizme kul'tury [On the Semiotic Mechanism of Culture] // *Trudy po znakovym sistemam* [Proceedings on Sign Systems] Tartu, 1971, V. 1, P. 144-176.
3. Pochepcov G.G. *Semiotika* [Semiotics] M.: Repl-buk, 2002, 432 p.
4. Mechkovskaya N.B. *Semiotika: Yazyk. Priroda. Kul'tura* [Semiotics: Language. Nature. Culture] M.: Akademiya, 2007, 432 sp
5. Uspenskij B.A. *Izbrannye trudy, tom 1. Semiotika istorii, semiotika kul'tury* [Selected Works, Volume 1. Semiotics of History, Semiotics of Culture] ed. 2-e, M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1996. 608 p.
6. Rubinshtejn S.L. *Principy i puti razvitiya psihologii* [Principles and Ways of Development of Psychology] M., 1998, 313 p.
7. Kolshanskij G.V. *Paralingvistika* [Paralinguistics] ed. 5-e. M.:Lenand, 2014, 100 p.
8. Gorelov I.N. *Neverbal'nye komponenty kommunikacii* [Nonverbal Elements of Communication]. M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2009, 112 p.
9. Civ'yan T.V. K nekotorym voprosam postroeniya yazyka etiketa [On Some Issues of Constructing the Language of Etiquette]. *Trudy po znakovym sistemam, II. Uch. zap. Tartuskogo gos. Universiteta* [Proceedings on Sign Systems]. 1965, Vol. 181, P. 144–149.
10. Lotman Yu.M. *Bytovoje povedenie i tipologiya kul'tury v Rossii // Kul'turnoe nasledie Drevnej Rusi. Istoki, stanovlenie, tradicii* [Everyday Behavior and Typology of Culture in Russia // Cultural Heritage of Ancient Rus. Origins, Formation, Traditions]. M.: Nauka, 1976, P. 286-292.
11. Radbil' T.B. *Osnovy izucheniya yazykovogo mentaliteta* [Basics of Studying Language Mentality]. M: Flinta: Nauka, 2010, 328 p.
12. Sandomirskaya, I.I. *Emotivnye glagoly so znacheniem povedeniya (na materiale russkogo i anglijskogo yazykov)*: [Emotive Verbs with the Meaning of Behavior (based on the Russian and English Languages)] avtoref. dis... kand. filol. nauk. 1999, 24s.
13. Grishaeva L.I. *Glagoly povedeniya kak semanticheskij klass glagolov antroposfery: Kognitivnyj, semantiko-strukturnyj i funkcional'nyj aspekty opisaniya. (na materiale sovremennogo nemeckogo yazyka)* [Verbs of Behavior as a Semantic Class of Verbs of the Atmosphere: Cognitive, Semantic-Structural and Functional Aspects of the Description. Based on the Material of Modern German Language: avtoref. dokt. filol. nauk. 1999, 42 p.
14. Plotnikova, A. M. *Kognitivnoje modelirovanie semantiki glagola (na materiale glagolov social'nyh otnoshenij)* [Cognitive Modelling of Verb Semantics. Based on Verbs of Social Relations]: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskikh nauk. 2009, 37 p.
15. Verhoturova, T.L., Savvateeva, I.A. *Glagol'nye sochetaniya s narechnym markerom semioticheskoj znachimosti povedeniya* [Verb Combinations with the Adverbial Marker of the Semiotic Significance of Behavior]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*.

Ser. Yazykoznanie i literaturovedenie [Bulletin of Moscow State University. Linguistics and Literary Criticism]. 2015, Vol. 10 (721), P. 40–51.

16. Savvateeva I.A. *Verbalizaciya semioticheskogo i aksiologicheskogo potenciala koncepta BEHAVIOUR v anglijskom yazyke* [Verbalization of the Semiotic and Axiological Potential of the BEHAVIOUR Concept in English]: dis. ... kand. filol. nauk. 2019. S. 149.

17. Mitchel M. *Gone with the Wind*. M.: Izd-vo Antologiya, 2020, 320ps.

18. *Memoirs of Nikita Khrushchev: Vol. 3: Statesman, 1953-1964*. Institute of International Studies, Brown University, 1176 p.

19. E. Sobolyanskaya. *Mechta gorodskoj ved'my* [City's Witch Dream] Available at: <https://www.livelib.ru/book/1005912787-mechta-gorodskoj-vedmy-elizaveta-sobolyanskaya> (accessed 6 October 2021).

20. Davydova I. *Sem' muzhchin odnoj zhenshchiny* [Seven Men of A Woman]. M.: Litagent «Napisano perom», 2013, 29 p.

21. Anatolij Konstantinovich Lyadov. Available at: <https://www.philharmonia.spb.ru/persons/biography/4029/> (accessed 6 October 2021).

22. Forsyth F. *The Negotiator*. NY: Bantam Books, 1990, 482 p.

23. Feather J. *Velvet*. Bantham Fanfare, 1994, 464 p.

24. Il'in V. *Napryazhenie. Koronnyj razryad* [Voltage. Corona Discharge]. Available at: <https://www.livelib.ru/book/4914/readpart-napryazhenie-koronnyj-razryad-vladimir-ilin/~3> (accessed 8 October 2021).

Информация об авторе

Слуднева Людмила Валентиновна – к.филол.наук, доцент кафедры «Иностранные языки», Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, e-mail: sludenva54@mail.ru

Information about the Author

Sludneva Lyudmila Valentinovna – candidate of Philology, Assistant Professor of the Department 'Foreign Languages', Irkutsk State Transport University, Irkutsk, e-mail: sludenva54@mail.ru